

2005.04.014. ПОРШНЕВА О.С. КРЕСТЬЯНЕ, РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ РОССИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с. – (Серия «Человек и война»).

Ключевые слова: влияние войны на эволюцию менталитета и социальной психологии народных низов, Россия, Первая мировая война.

Монография О.С. Поршневой, состоящая из введения, пяти глав и заключения, посвящена комплексному анализу влияния войны на эволюцию менталитета и социальной психологии народных низов в России с момента вступления России в Первую мировую войну до выхода Советской России из войны после заключения Брестского мира с Германией. Географические рамки исследования охватывают территорию России с преимущественно великорусским населением в границах нынешней Российской Федерации, а также Левобережной Украины, части Крыма, Казахстана, где проживали компактные многочисленные группы этнических русских и русскоязычного населения.

Автор отмечает, что процесс модернизации России, получивший мощный импульс в 60-е годы XIX в., к началу XX в. обеспечил как очевидные успехи в продвижении страны к новому уровню экономического развития, так и взрывоопасный рост социальной напряженности, накопление противоречий и диспропорций в различных сферах общественной жизни. В этой обстановке поистине трагическим поворотом для страны стала Первая мировая война, перечеркнувшая перспективы ее мирного эволюционного развития.

Социокультурный раскол, незавершенность процесса формирования буржуазной нации, острота социальных противоречий обусловили то обстоятельство, что Россия оказалась не готова к войне духовно. Единых представлений об интересах и целях страны, в отличие от большинства других государств – участников конфликта, не существовало. В массах не было представления ни о месте России в грядущей борьбе, ни о потенциальном внешнем противнике. Разработка идейного обоснования участия России в мировой войне началась лишь после ее вступления в конфликт и велась, как и в других странах, с позиций защиты своей земли, народа, его коренных интересов и ценностей от посягательств других держав (с. 87).

На первом этапе войны автоматически сработали актуализированные внешней опасностью и официальной пропагандой традиционалистские идейно-психологические установки сознания крестьян, солдат, рабочих, патриотические чувства, обеспечившие временное утверждение в стране атмосферы

общественного единения и согласия. Начиная со второго года войны глубокие социальные противоречия, присущие российскому обществу, стали обостряться. Это происходило под влиянием целого ряда факторов, в том числе социально-психологического кризиса доверия низов к власти и имущим верхам. Последний был вызван несоответствием между массовыми представлениями рабочих, крестьян, солдат о справедливом распределении тягот войны, поведении верхов и преломленными сквозь призму этого восприятия реальными моделями их поведения в условиях войны, масштабными человеческими потерями, бедствиями и лишениями, делегитимизацией правящего режима в глазах масс.

Анализируя ментальность и социальное поведение российского крестьянства накануне и в годы войны, автор констатирует, что начало коррозии ряда базовых ценностей крестьянства, изменение структуры его сознания в пользу революционно-обновленческих идей и представлений свидетельствовали о процессе нарушения целостности традиционного общинного сознания крестьян. Важнейшая его парадигма, определяющая основополагающие представления о миропорядке, расстановке сил добра и зла, общностях «мы» и «они», была частично разрушена. Монархия как форма государственной власти утратила привлекательность в глазах большинства крестьян. Однако архетип вождя, верховного правителя оставался органической частью крестьянского сознания. Менталитет общинного крестьянства с его авторитарным началом предрасполагал к воспроизводству в изменившейся ситуации культа вождя – выразителя новых сакральных ценностей.

Начавшаяся война лишь на первых порах всколыхнула патриотические чувства крестьян. Убеждение в наличии внутри страны масштабного резерва «излишних» посевных площадей у помещиков, государства, банков и других крупных владельцев было одной из причин неприятия крестьянами идеи завоевания чужих далеких земель. В период мобилизации встречались и прямые заявления крестьян о нежелании воевать в связи с нерешенностью земельного вопроса. В то же время, в отличие от оценки этих событий в советской историографии и работах некоторых современных исследователей, приведенные автором данные, свидетельствуют об отсутствии и прямой антивоенной направленности волнений мобилизованных крестьян (с. 93).

Военные неудачи, колебания и провалы курса внутренней и внешней политики правительства не только подрывали веру в легитимность существующей власти, но и расшатывали общественный порядок и порождали, как следствие, рост криминального поведения. До этого времени сельский мир, благодаря общинному контролю, отличался меньшим уровнем криминально-

сти по сравнению с городским, а преступность среди крестьян была самой низкой по сравнению с другими слоями населения. Однако кризис общинного сознания стали питательной основой роста девиантного поведения крестьянской молодежи, которую с уходом на войну людей зрелого возраста, домохозяев порой некому было сдерживать.

Беспрецедентные масштабы гибели людей, технологизация массовых убийств, разгул жестокости, свидетелями и участниками которых в течение нескольких лет были призванные в действующую армию российские крестьяне, по словам автора, поставили их «по ту сторону» выработанных в мирное время нравственно-религиозных норм и запретов, не могли не вызвать изменения их моральных установок в оценке пределов и допустимости насилия, ценности человеческой жизни, значимости религиозной веры (с. 115).

В то же время другой структурообразующий элемент крестьянского менталитета – представление о трудовом уравнительном землепользовании как гарантии справедливых общественных отношений, под влиянием трудностей и бедствий войны, вызвавших усиление общинной солидарности и враждебности сельского мира по отношению к чужакам, не только укрепился, но и занял центральное место. Этими подвижками в сознании крестьян в значительной мере определялось их социальное поведение в революции 1917 г.

Анализ обычаев и нравов, господствовавших в рабочей среде в период, предшествовавший войне, позволяет автору говорить о сохранении в их менталитете значительной доли консервативно-патриархальных представлений и ценностей, и в то же время автор полагает, что мировоззрение широкой рабочей массы было более сложным и противоречивым, чем принято считать в современной науке.

С началом войны у рабочих не было сомнения в необходимости защищать Родину от внешнего врага как в силу естественности стихийного патриотизма как инстинкта самосохранения народа, так и в силу распространения (под влиянием официальной пропаганды и того неоспоримого факта, что Германия первой объявила войну) представлений о войне как справедливой, оборонительной со стороны России (с. 133).

На второй план в системе приоритетов отошли стремление к материальному достатку, правовому, социальному и культурному равноправию, демократизации политической системы. Сквозь призму войны рабочие стали рассматривать свои отношения с предпринимателями и государственной властью. Это проявилось прежде всего в резком сокращении забастовочного движения рабочих в июле 1914 – первой половине 1915 г., уменьшении влияния революционных партий в рабочей среде. Рабочие в рассматриваемый пе-

риод приняли идею единения с другими слоями общества во имя победы на условии соблюдения принципов справедливости в распределении тягот войны.

С осени 1915 г. социальные мотивы в поведении рабочих вновь стали приобретать определяющее значение, вытесняя на второстепенные позиции мотивы национально-патриотического свойства. Сохранение гражданского мира и отказ от борьбы с предпринимателями и властями за улучшение экономического положения означал для основной массы рабочих в новых условиях угрозу голода. Необходимость физического выживания была фактором, меняющим соотношение приоритетов сознания. Сверхценностной установкой, которая могла бы ослабить значимость подобной угрозы, обусловленной особенностями русского национального менталитета, могла бы быть только вера в справедливость (святость) высшей власти, дающая народу терпение и надежду в перенесении тягот своего положения в самых критических ситуациях. Такой веры в справедливость монархической власти у русского рабочего в рассматриваемый период уже не было.

Резкая диспропорция в распределении тягот войны и ускоренное наращивание военных сверхприбылей буржуазных верхов в условиях крайнего ухудшения, особенно с весны 1916 г., материального положения городских низов, расширяющаяся практика государственного регулирования военного производства и потребительского рынка создавали в рабочей среде умонастроение в пользу справедливого перераспределения военной прибыли, усиления роли государства в экономике страны. Окончательная трансформация менталитета рабочих произошла в ходе революции 1917 г. и Гражданской войны.

Рассматривая психологию, социальное поведение солдат в эти годы, автор отмечает, что их сознание и поведение определялись главным образом менталитетом российского крестьянства, попавшего в новую для себя ситуацию. Нарушение противником законов и обычаев войны, крайняя жестокость по отношению к русским воинам вызывали ответную волну антигерманских настроений как на фронте, так и в тылу. В то же время наряду с тенденцией дегуманизации образа немца-врага по мере затягивания войны наметилась, подчеркивает автор, противоположная ей гуманистическая линия «очеловечивания», отказа от стереотипов, навязываемых официальной пропагандой и культурной традицией. Это происходило вследствие выявления общего в положении рядовых обеих сражающихся коалиций под влиянием человеческих контактов: столкновения в бою, общения с пленными, ранеными солдатами враждебных армий, позднее – в период взаимных посещений окопов во время

христианских праздников, в процессе братания и т.д. Сказывалось и расширение кругозора солдат, чтение некоторыми из них социалистической литературы.

В целом недовольство армейскими порядками, разочарование в офицерах, усталость от войны, озлобление против «тыла», беспокойство за судьбу оставленных семейств, желание поскорее добраться до земли, ощущение предательства высшего командования и властей были теми социально-психологическими доминантами солдатских настроений, которые определили эволюцию их отношения к войне. Помимо того, пишет автор, непосредственное участие солдат в насилии, притупление восприятия смерти, психологический комплекс переживаний и реакций, связанных с постоянной опасностью и возможностью гибели, привели к ожесточению огромной многомиллионной массы людей, выработки у них милитаризованного сознания, склонности к крайним силовым действиям, девальвации ценности человеческой жизни. Эти изменения психологии солдатской массы, ставшей активной участницей политического процесса в России в 1917 г., повлияли на изменение психологии общества в целом, что с наибольшей очевидностью проявилось в годы Гражданской войны.

Оценивая ментальность масс в 1917 – начале 1918 г., автор отмечает, что в условиях войны и особенно революции шел процесс накопления качественных изменений народной психики, которые на уровне глубинных социально-психологических механизмов детерминировали эволюцию некоторых ценностных установок и поведенческих реакций. Обострение социальных противоречий, бедствий народа в период войны, десакрализация власти, рост оппозиционных настроений в обществе привели к ситуации нарастающей критики «верхов» – сначала «темных сил» (правлящей династии, царской бюрократии и т.д.), а затем и всей «буржуазии». Это вызвало к жизни социально-психологический механизм эскалации ненависти, презрения по отношению к указанным социальным силам, стимулировавшей в условиях ослабления репрессивного аппарата после Февраля 1917 г. акты жестокости и насилия.

В ходе революции 1917 г. происходила эволюция массового сознания «низов», изменение его содержания в направлении возрастающей радикализации, увеличения удельного веса общинно-уравнительных по своему происхождению установок, определяющих приоритет ценностей социальной справедливости. Доминировавшие

в период революции 1917 г. требования народовластия сочетались в сознании масс с эгалитарными ожиданиями всемогущего революционного государства, жаждой появления вождя, способного решить все наболевшие вопросы, что

создавало социально-психологические предпосылки установления революционной диктатуры.

Ликвидация частной собственности, основ экономического неравенства, перераспределение богатств, насилие и принуждение по отношению к классовым врагам стали рассматриваться массами как необходимые компоненты и условие успешного движения к социализму, идеал которого укрепился в их сознании в ходе революции.

В.С.Коновалов

2005.04.015. ЗИМКЕ Э.Ф. КРАСНАЯ АРМИЯ 1918–1941 ГГ.: ОТ АВАНГАРДА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО СОЮЗНИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

ZIEMKE E.F. The Red Army 1918–1941: From Vanguard of World Revolution to US Ally. – L.; N.Y., 2004. – 355 p.

Ключевые слова: история Красной Армии, от зарождения до военного союза с США в 1941 г.

В книге американского историка, проф. Э.Ф. Зимке, состоящей из 21 главы, рассматривается история Красной Армии от ее зарождения до военного союза с США в 1941 г. В начале книги автор пишет, что два события изменили мир: в марте 1917 г. войска Петроградского гарнизона восстали против царя, а в апреле США объявили войну Германии и еще до ее окончания стали мировой державой, бастионом капиталистической системы. В России революция вызвала политический и военный коллапс, продолжительную борьбу за власть и появление авторитарного режима. При этом режиме Россия прошла через двадцативосьмилетие метаморфоз, из которых она появилась рядом с США в конце Второй мировой войны как военная супердержава.

В начале работы освещается предыстория Красной армии, прежде всего деятельность Военно-революционного комитета. Показано взаимоотношение Временного правительства и Советов, появление на политической сцене Ленина и Троцкого, работа Троцкого как лидера Петроградского совета и фактического руководителя Военно-революционного комитета. Его активность, искусная деятельность в то время оказались успешными для захвата политической власти. В сущности, он организовал свержение власти Временного правительства. И далее Троцкий, по мнению автора, сыграл выдающуюся роль, и прежде всего в защите Петрограда, в котором только что под лозунгом «Вся власть Советам!»